

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Ирины Венадьевны Башковой «**Теоретические основания русской семантической персонологии: объект и метод**», представленную к защите на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Рецензируемая работа посвящена обоснованию «русской семантической персонологии» как самостоятельного аспекта лингвоперсонологии.

Актуальность исследования автор связывает с антропоцентричной парадигмой современного языкознания, с необходимостью дальнейшего системного изучения вербально-семантического уровня языковой личности, с выбором в качестве объектов изучения личностей трёх крупнейших писателей XX века: В.П. Астафьева, В.М. Шукшина, В.Г. Распутина (с. 12). В сущности, такая формулировка говорит об актуальности каждой главы исследования, что, несомненно, оправдано.

Актуальность данной работы высока и обосновывается также как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. К первым относится отсутствие обобщающих комплексных исследований уже многочисленных аспектов такого явления, как «лингвоперсонология», ко вторым – необходимость в обществе представить элитарные (литературные, писательские) языковые личности как некий социальный эталон.

Оценка содержания работы.

Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 631 источник, из них 10 на иностранных языках, трёх приложений.

Композиция традиционная – от общего к частному. Две главы теоретические: первая реферативная (обзор литературы), вторая – теоретическое обоснование «русской семантической персонологии». Две представляют эмпирический материал, который выходит за рамки иллюстративной функции и представляет собой относительно самостоятельное

глубокое исследование. Надо отметить, что иногда автор меняет местами теорию и практический анализ, выдвигая последний на первое место, а теорию рассматривая как следствие, определяемое эмпирическими данными, что в отдельных случаях оправдано.

Из **первой главы**, состоящей из 7-ми разделов, следует, что существующие базовые термины *языковая личность*, *речевая личность*, *коммуникативная личность*, *дискурсивная личность*, *литературная личность* (почему-то отсутствует *элитарная личность* и некоторые другие) лишь частично дублируют друг друга (с. 20-21). Автор, выбирая *языковую личность*, приводит определение, но выбор никак не мотивирует (с. 22). Приводятся и термины, обозначающие языковую (речевую) индивидуальность человека: *идиолект*, *идиолексикон*.

Интересен результат анализа литературы: «Анализ научной литературы показывает, что в настоящее время термин *лингвоперсонология* наиболее активно используют сибирские лингвисты – в первую очередь, представители лингвистических школ Барнаула, Кемерова, Томска и Красноярска» (с. 22-23).

На *лингвоперсонологии* автор останавливается специально. Рассмотрены объект, предмет и основные методы относительно новой дисциплины. Подробнее рассмотрены методы, которые подразделяются на методы реконструкции ЯЛ и речевое портретирование (с. 24). Первый – это метод структурного моделирования, лингвориторической реконструкции и биографический. Такое внимание к методам в дальнейшем оправдывается, так как соискатель создаёт свой оригинальный метод семантического исследования ЯЛ.

К заслуге соискателя можно отнести изложение положений основных пяти лингвистических школ России, разрабатывающих свои подходы к изучению ЯЛ. «Итак, проведённый в реферируемой главе анализ лингвистической литературы показал, насколько разнообразны подходы к изучению ЯЛ... Пришло время вычленения семантической персонологии в отдельное направление» (с. 70).

Вторая глава «Теоретические основания русской семантической персонологии» состоит из 5-ти разделов.

Предпосылки выделения самостоятельного направления в лингвоперсонологии автор видит таким образом. Базовой выдвигается трёхуровневая модель языковой личности Ю.Н. Караулова: вербально-семантический уровень, когнитивный и прагматический. Диссертант несколько раздвигает границы третьего понятия и заменяет термин на *дискурсивно-прагматический* или *коммуникативный*. «Каждый уровень включает в себя лексическую семантику. К настоящему времени накоплен значительный багаж подходов и методов моделирования вербально-семантического уровня ЯЛ. И сейчас наступил момент, когда разрозненные исследования необходимо интегрировать в самостоятельное научное направление. Для его обозначения более всего подходит термин *семантическая персонология*. Осознание самостоятельности данного направления позволит более последовательно и целенаправленно использовать достижения современной семантики в изучении ЯЛ. Семантическая персонология, формируясь на основе интеграции с семантикой, обретает самостоятельность» (с. 72-75).

Как всякое самостоятельное научное направление, русская семантическая персонология имеет свой объект, предмет и метод исследования.

Объектом автору представляется *вербально-семантический уровень ЯЛ*, который трактуется как лексико-семантический (с. 80).

Надо сказать, что это не всегда последовательно: «Вербально-семантический уровень ЯЛ: семантика слов, морфем, предложений, входящих в тексты, созданные ЯЛ» (с. 75), – «Таким образом, вербально-семантический уровень ЯЛ, семантика составляющих его слов – это основной объект исследования семантической персонологии» (с. 80).

К широко известной терминологии автор добавляет термин М.М. Бахтина *идеологема* (с. 77) и Караулова *идиоглосса* (с. 78). Они и становятся ключевыми в исследовании.

Несколько непоследовательно, с нашей точки зрения, соискатель в разделе 2.2. (Вербально-семантический уровень языковой личности как *объект* исследования семантической персонологии) рассматривает лексикографический *метод* исследования языковой личности. Кстати, автор связывает его с 2003 годом и именем Ю.Н. Караулова (с. 77), но изданная в 1999 году монография В.Д. Лютиковой «Языковая личность и диалект» (Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 1999. – 196 с.) создана на базе готовящегося словаря (Словарь диалектной личности. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2000. – 188 с.), в 2002 году в монографии Е.В. Иванцовой «Феномен диалектной языковой личности» (Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – 312 с.) ЯЛ представлена через готовящийся тогда к выпуску «Полный словарь диалектной личности»; в 1997 г. издана статья О.И. Блиновой «Лексикографический метод исследования языка», носящая более общий характер (Природные и интеллектуальные ресурсы Сибири. – Томск, 1997. С. 148-149). Опосредованное использование словаря литературного языка при изучении идиолексикона было осуществлено В.П. Тимофеевым при прямом опросе информанта с опорой на словарь под ред. С.И. Ожегова (Личность и языковая среда. Шадринск, 1971. – 122 с.) и др.

В этой главе не рассматривается специально **предмет** нового направления, но он указан во введении: *семантика идиолексикона русской ЯЛ и парадигматические отношения между его единицами.*

Три задачи семантической персонологии формулируются так: определение персонспецифичности значения; толкование идеологемм и идиоглосс, входящих в тексты ЯЛ; выявление системных связей между единицами идиолексикона. Они, естественно, не дублируют задачи диссертационного сочинения, но соотносятся с ними (с. 9) и реализуются в третьей и четвёртой главах.

Принцип системности описания лексики (раздел 2.3), задача которого состоит в дифференциации типичного и индивидуального, отталкиваясь от общенационального языка, в автореферате представляет используемые в

научной литературе **методы** исследования (с. 22). В специальный раздел определено изучение национальной и индивидуально-авторской языковых картин мира. «Выделены только те вопросы, которые нужно учитывать при изучении индивидуально-авторской картины мира» (с. 103). Таких вопросов автор (вместе с аспектами) называет шесть, и они действительно основные.

В пункте 2.5. приводится краткий обзор словарей языка личности. Соискатель высказывает свою оценку, выделяя наиболее полные издания (с. 107). Особое внимание обращено на необходимость учитывать опыт национальной лексикографии. Эти моменты увязаны с темой раздела: учитывается возможность словарей представления национальной картины мира. Среди разных типов выделяются идеографические словари и «Русский семантический словарь» под ред. Н.Ю. Шведовой, который выбран в качестве модели семантического словаря ЯЛ (с. 113), обозначенной специальным авторским термином «условный словарный эталон». Жаль, что диссертант не называет словари, посвящённые творчеству В.П. Астафьева (их 4: Падерина Л.Н., Самотик Л.Г. Словарь внелитературной лексики в «Царь-рыбе» В.П. Астафьева. Красноярск, 2008; Фролова Ю.В. Материалы к словарю устойчивых образных сочетаний в произведениях В.П. Астафьева. Красноярск, 2004; Шароглазова Ю.В. Словарь фразеологизмов, паремий и иных устойчивых сочетаний в произведениях В.П. Астафьева. Красноярск, 2007; Все произведения В.П. Астафьева. Первый период творчества (1951–1969): энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Г. Самотик (глав. ред.), Т.Н. Садыриной; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2018. – 427 с.) и В.М. Шукшина (их 5: Байрамова Т.Ф., Никишаева В.П., Словарь языка рассказов В.М. Шукшина. Вып 1, 2 / Бийск. Пед. гос. ун-т им. В.М. Шукшина. Бийск, 2002, 2004; Воробьёва И.А. Словарь диалектизмов в произведениях В.М. Шукшина. Барнаул, 2002; Елистратов В.С. Словарь языка Василия Шукшина: Около 1500 слов, 700 фразеологических единиц. М., 2001; Соловьёва А.Д. Фразеологический словарь языка В.М. Шукшина // Творчество В.М. Шукшина / Науч. ред. А.А. Чувакин; Ред.-сост. В.А. Чеснокова,

А.А. Чувакин. Барнаул, 2004. С. 207-330; Творчество В.М. Шукшина: энциклопедический словарь-справочник: в 3-х т. Барнаул, 2004-2007).

Третья глава диссертационного сочинения посвящена обоснованию выбора для анализа номинации лиц и сравнительному анализу с помощью «Русского семантического словаря» фрагментов вербально-семантического уровня ЯЛ трёх сибирских писателей: В.П. Астафьева, В.М. Шукшина, В.Г. Распутина. Выбор этих трёх элитарных языковых личностей обосновывается автором (с. 8), но нужно отметить, что в филологической литературе они упоминаются рядом неоднократно (Зубкова Л.И. Русское имя второй половины XX века в лингвокультурологическом аспекте (по произведениям Ф. Абрамова, В. Астафьева, В. Распутина, В. Шукшина): автореф. дис. ...док. филол. наук / Воронеж. гос. ун-т.– Воронеж, 2009; Соколова Л.В. Духовно-нравственные искания писателей-традиционалистов второй половины XX века (В. Шукшин, В. Распутин, В. Белов, В. Астафьев): автореф. дис. ...док. филол. наук / Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом) РАН. – Санкт-Петербург, 2005 и др.), и это уже сложившаяся традиция.

Аргументами при выборе группы лексики автору послужили следующие положения: названия лица – один из наиболее разработанных пластов русской лексики; ЯКМ «Человек» занимает вершинное место в любой национальной культуре; эта группа входит в ядро лексической системы языка в ЯКМ; эта тематическая группа слов занимает первостепенное значение в исследованиях ЯЛ. И с этим нельзя не согласиться. Даётся краткая общая характеристика группы, которую мы можем представить так: это имена существительные; в них фиксируется наибольшее количество «признаков, сторон, аспектов» (с. 125); «оценка пронизывает весь класс названий» (с. 127); это быстро меняющаяся группа лексики. Последнее нельзя, очевидно, понимать буквально: ядро составляют слова общеславянского происхождения.

В РСС в раздел «Названия лиц» входит около 15 000 единиц. Автором проанализированы **4 106** номинаций человека в произведениях (отобранных для сопоставительного анализа) трёх сибирских писателей (с. 134). Диссертант

развивает сравнительно-сопоставительный метод, представляя его на новом уровне. Сравнение осуществляется в двух параметрах: с корпусом национального русского языка и текстов трёх писателей между собой. Результаты представлены в таблицах и диаграммах. Индивидуальность каждого автора предстаёт так: «количественное сопоставление показывает, что в текстах В. П. Астафьева и В. М. Шукшина номинации человека более разнообразны, чем в текстах В. Г. Распутина, более сдержанного в их выборе» (с. 134) и т.д. Главу отличает тщательность анализа материала, точность в подсчётах и стремление к объяснению полученных результатов. Есть выводы предсказуемые: «В. М. Шукшин и В. Г. Распутин не используют сниженную лексику в авторском тексте, она включена в речь персонажей, причем у В. Г. Распутина сниженной лексики совсем немного. В. П. Астафьев для выражения интенсивной отрицательной оценки включает сниженную эмоционально-оценочную лексику в авторский текст» (с. 214) и др. Есть несколько неожиданные: «Для В. П. Астафьева в «Последнем поклоне» самыми значимыми оказываются номинации человека из подмножества 23 «По личным, общественным отношениям, связям» – 26,871 % (219 ЛСВ). В рассказах В. М. Шукшина на первый план выходят номинации из подмножества 13 «По свойствам натуры, чертам характера, а также по поступку, поведению, определяемому такими свойствами, чертами» – 27,887 % (256 ЛСВ). В текстах В. Г. Распутина доминантными оказываются номинации из подмножества 42 «По физическому, физиологическому, психическому состоянию, свойству, действию» – 26,763 % (148 ЛСВ)» (с. 146). Отношение к вере, очевидно, в отобранных текстах отчётливо не выражено, автор интерпретирует его таким образом: «В рассказах В. М. Шукшина ... показано, что вера в Бога не соответствует социальной норме того времени, хотя верующие старухи описываются с симпатией. В. Г. Распутин в тексты повестей, тоже созданных в 1970-е годы, номинации верующих не включает ... В его поздних рассказах резко негативно оцениваются неверующие... В автобиографической повести В. П. Астафьева ... ироническая оценка в значении дескрипций верующих в

описании детства и юности в начале и середине повести заменяется сочувственной оценкой в описании зрелых лет в ее конце» (с. 215).

В четвёртой главе на примере 10 слов (*сибиряк, чалдон, мужик, баба, женщина, пролетарий, коммунист, большевик, турист, крестьянин*) проводится углублённый анализ персоносемантики В.П. Астафьева на разных текстах в разные периоды его творчества, что позволяет доказательно говорить о динамике развития языковой личности писателя. «Задача настоящей главы – рассмотреть, как в семантике отдельного слова, входящего в тексты, созданные ЯЛ, проявляются особенности ее мировидения» (с. 218). Вводятся понятия антропостереотипа и лингвокультурного типажа (с. 217), говорится о «превращении вербализатора антропостереотипа в идиоглоссу личностного дискурса» (с. 217). В выводах говорится об идеологемме *крестьянин* как определяющей прагматической потенциал многих его текстов. Она входит в противопоставленные стереотипы *крестьянин* и *пролетарий*, *крестьянин* – *большевик* и *коммунист*, *крестьянин* и *турист* и т.д. Использование ЯЛ тех или иных стереотипов зависит от времени и сферы функционирования текста, этим объясняются разные коннотации одного и того же слова в разных текстах одной ЯЛ. Так, значение существительного *коммунист* в ранних и поздних произведениях В. П. Астафьева в прагматической зоне содержит прямо противоположные оценки (с. 293).

Таким образом, на богатом новом материале подтверждается оценка идиостиля ЯЛ В.П. Астафьева, для которого характерна «высокая степень категоричности в прямых оценках человека, публицистическая назидательность, наличие стилистически контрастной эмоционально-оценочной лексики» (с. 293).

Выводы по главе и Заключение.

Выводы по главам нельзя назвать лапидарными, но они точно передают результаты исследования. Заключение ориентируется на положения, выносимые на защиту, и обобщает проделанную автором работу.

Достоверность выводов. Разработанные И. В. Башковой в соответствии с поставленной целью и задачами исследования научные положения, выводы и рекомендации основаны на глубоком теоретическом анализе проблемы. Методология научного исследования, реализованная в диссертации, разработана автором. Достоверность полученных данных основывается на анализе репрезентативного количества эмпирических материалов.

Научная новизна и практическая значимость. Диссертационная работа вносит существенный вклад в теорию лингвоперсонологии. Разработана системная концепция «русской семантической персонологии», раздвинуто понятие лексической парадигматики, создан новый метод условно-эталонного количественного семантического анализа, позволяющий измерить и выразить лексическую семантику через количественные показатели.

Соискатель вводит в научный оборот ряд новых значимых терминов: метод условно-эталонного количественного семантического анализа, который позволяет выявить соотношение семантической межсловной парадигмы; метод условно-эталонного количественно-сопоставительного семантического анализа, выявляющий соотношение наполненности лексико-семантических рядов; условный словарный эталон; абсолютная наполненность лексического подмножества и лексико-семантического ряда и относительная наполненность лексического подмножества и лексико-семантического ряда.

Определены некоторые закономерности лексической семантики: принцип обратной зависимости величины относительной наполненности ЛСР: чем более наполнен словарный ЛСР, тем меньше его относительная наполненность в текстах ЯЛ; вербализатор антропостереотипа, вступающий в самое большое число отношений с другими вербализаторами стереотипов в текстах ЯЛ, определяет прагматический потенциал этих текстов и выполняет в них функцию идиоглоссы; типичные социальные свойства русской ЯЛ проявляются в том, что у разных ЯЛ, относящихся к одной и той же социальной группе, наиболее наполненными являются одни и те же доминантные лексические подмножества из РСС; ментально-психологическая индивидуальность ЯЛ

проявляется в том, что среди общих доминантных лексических подмножеств у каждой ЯЛ свои приоритеты.

Практическая значимость работы сформулирована диссертантом не в сослагательном наклонении, а указаны области использования результатов исследования в процессе преподавания в течение нескольких (7-8) лет в СФУ. К практической значимости можно, с нашей точки зрения, отнести основные теоретические положения и материалы для авторского словаря нового типа. Несомненно также использование в дальнейших научных работах других исследователей методологии и методов И.В. Башковой.

Основные научные результаты диссертации получили отражение в 16 публикациях в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, рекомендуемых ВАК, 50 работах по теме, в том числе 3-х монографиях, одна из которых авторская (с. 16, АДД с. 37-41; 16 из них указаны в списке литературы – с. 310-311). Материалы исследования неоднократно были представлены на научных конференциях и семинарах различного уровня, в том числе 13 международных и среди них 4 зарубежных (Болгария, Испания, Греция) (с. 15-16). Работа написана грамотным, профессиональным научным языком, автореферат полно и точно отражает содержание диссертации.

Замечания по диссертационной работе.

1. Не указаны во второй главе, излагающей теоретические основания нового направления, количественные методы, в том числе авторская методика условно-эталонного количественного семантического анализа (которая успешно представлена в 3 и 4 главах диссертации), хотя она в значительной степени обеспечивает научную новизну работы.

2. В формулировках актуальности (с. 12) и объекте (с. 8) «русской семантической персонологии» учтены все главы диссертации, что, с нашей точки зрения, нарушает цельность работы, хотя, в сущности, соответствует истине.

3. Одно из девяти положений, выносимых на защиту – восьмое, кажется для писательской ЯЛ тривиальным: «Творческая ЯЛ, владея несколькими вариантами национального языка, отталкиваясь от разных кодов культуры, реализует в одном художественном тексте несколько стереотипов, связанных с одним типом денотатов».

Также хотелось бы задать диссертанту некоторые вопросы:

1. На странице 17 Вы картину мира трёх сибирских писателей определяете по отношению к вере, религии. Это разные для Вас понятия? В работах о творчестве В.П. Астафьева его «вера» определяется по-разному: язычество, пантеизм, православие, старообрядчество, близко к этой теме: мистика, фатализм и т.д. Всё же как Вы её определяете?

2. Почему Вы не обращаетесь к термину «образ», хотя речь идёт о художественных текстах? Не используете термин социолектизм?

3. В работе говорится о субэтнических стереотипах как компонентах значения слова (с. 17). Какие Вы видите в анализируемых текстах писателей? Кого Вы относите к русским субэтносам?

Все замечания носят частный характер, не затрагивающий основных положений работы, которые представляются бесспорными, и не влияют на безусловно положительную оценку диссертационного исследования.

Соответствие диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Выносимые на защиту положения диссертантом доказаны, цель достигнута и задачи выполнены. Результаты исследования прошли необходимую апробацию. Представленная к защите диссертация интересна. Она показывает, что автор – ищущий человек, живущий в теме. Нет сомнений, что работа будет продолжена. Приятно отметить, что защита состоялась накануне 95-летнего юбилея В.П. Астафьева на его родине, Красноярской земле.

Диссертация **Ирины Венадьевны Башковой** «Теоретические основания русской семантической персонологии: объект и метод» отвечает требованиям, предъявляемым в пп. 9-11 действующего положения о присуждении учёных степеней от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Доктор филологических наук (10.02.01 – Русский язык), профессор,
профессор кафедры русского языка и методики его преподавания
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева»

Людмила Григорьевна Самолик

Контактные данные:

660049 г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89; 8 (391) 217–17–77;
kspu@kspu.ru; <http://www.kspu.ru>.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

26.11.2018

Подпись Л.Т. Самолик заверяю
Начальник общего отдела Г.И. Мосякина
КГПУ им. В.П. Астафьева